УДК 72.01:72.02

© А. Г. Леонтьев, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ag.leon@mail.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2020-17-1-37-42

© A. G. Leontyev, post-graduate student
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: ag.leon@mail.ru

ДВОРЕЦ МАРЛИ В НИЖНЕМ ПАРКЕ ПЕТЕРГОФА. ОПЫТЫ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕСТАВРАЦИИ

THE MARLY PALACE IN PETERHOF LOWER PARK. EXPERIENCE OF ARCHITECTURAL RESTORATION

Рассматриваются вопросы реставрации и сохранения аутентичности уникального памятника с учетом его важного композиционного значения в структуре Нижнего парка, стилистических особенностей и мемориальной ценности. Изучив историю строительства и бытования Дворца Марли на основании архивных и литературных источников, автор приводит сведения о реставрационно-восстановительных работах в XIX, XX и XXI веках. Затрагивается дискуссионная тема восстановления ключевых исторических и архитектурно-художественных объектов, утрата которых может стать невосполнимой потерей в масштабах как отдельно взятого этноса или государства, так и общечеловеческого мирового наследия.

Ключевые слова: Петергоф, Марли, Гессен, Е. В. Казанская, реставрация памятников.

The paper discusses the restoration and preservation of the authenticity of the Marly Palace, a unique monument, taking into account its important compositional significance in the structure of the Lower Park in Peterhof, stylistic features and memorial value. Having studied the history of the construction and existence of the Marly Palace using archival and literary sources, the author provides information in regard of the restoration-renovation work referring to the XIX, XX, and XXI centuries. The article touches on the debatable topic of the restoration of key historical, architectural and artistic objects, the loss of which may be an irreplaceable loss both on the scale of a single ethnic group or state, and on the scale of the universal world heritage.

Keywords: Peterhof, Marly Palace, A. E. Gessen, E. V. Kazanskaya, restoration of monuments.

Дворец Марли в Петергофе построен по указу Петра I после поездки по Европе, когда он в 1717 году провел несколько дней в Версале и Марли, изучая парки, дворцы и фонтанные сооружения [1, 2]. Марли (*Marly*) — дворцово-парковый комплекс в окрестностях Парижа — построен в 1679–1684 годах для Людовика XIV архитектором Ж. Ардуэн-Мансаром [3]. В композиции французского Марли гармонически сочетаются водная гладь главного бассейна и архитектура дворцов, расположенных по его берегам: двенадцать — в регулярном порядке друг против друга, а небольшой, квадратный в плане дворец короля на террасе — перед узкой стороной протяженного бассейна. За дворцом на склоне холма размещался водный каскад из 52 ступеней розового мрамора, воду для которого из Сены по каналу подавало уникальное инженерное сооружение — «машина Марли». После смерти Людо-

вика XIV дворцовый комплекс в Марли пришел в запустение, канал был засыпан, дворец в 1806 году разобран. В настоящее время парк Марли охраняется государством. Бассейны и каскады реставрированы, на земле каменными плитами выложены контуры королевского дворца и четырех ближайших к дворцу павильонов [4].

В Петергофе Петр I распорядился создать «кашлады против пруда... во всем пропорцию против каскады Марлинской, которая против королевских палат...» [5]. Работы в западной части Нижнего парка в районе дворца Марли начали в феврале 1720 года с устройства прудов по проекту архитектора Н. Микетти. Грунт, вынутый при рытье Большого пруда, названного позже Марлинским, использовали для устройства высокого земляного вала, укрепленного с южной стороны каменной стеной с нишами. В августе того же года по чертежам И. Браунштейна был

заложен фундамент под одноэтажные «палатки маленькие» — Малый Монплеизр [5].

В мае 1721 года новым указом Петр I распорядился заложить «между прудов палаты и подо всеми погребы с сводами» [5]. Подготовленный ранее фундамент пришлось переделать по новым чертежам И. Браунштейна. После очередного осмотра по решению Петра I уже готовое под покрытие черепицей квадратное в плане одноэтажное здание было надстроено вторым этажом. Весной 1723 года своды подвала усилили подпорными стенками.

Фасады дворца Марли в Петергофе отличаются простота и лаконичность. Оконные проемы обрамлены деревянными наличниками характерной для того времени формы, углы здания и простенки обработаны рустованными пилястрами. Восточный и западный фасады имеют осевую композицию. Под лучковым фронтоном расположен арочный проем выхода на балкон с кованой решеткой, покоящийся на двух парных дубовых резных кронштейнах, вход в здание оформлен высоким арочным проемом с гранитным наличником. В интерьерах использованы мрамор, гранит, известняк, ажурный кованый металл, медные фигурные накладки, позолота, древесина разных пород, ткани, расписные изразцы, гипсовая лепка и полихромные росписи. Потолки и стены оштукатурены известковым раствором и окрашены. Самую изысканную отделку имели Дубовый и Чинаровый кабинеты, оформленные филенчатыми панелями с резьбой. Плафон в Чинаровом кабинете расписал художник Л. Каравак. Лестнице на второй этаж придавала особую изысканность кованая решетка с позолоченными накладками. Стены комнат украшали картины художников XVII–XVIII веков: А. Брейгеля, П. П. Рубенса, Л. Кранаха, А. Гревенбрука, А. Сило, Л. Каравака, Ф. Пильмана, учеников Рембрандта [6].

15 августа 1723 года Петр I в присутствии приглашенного дипломатического корпуса официально открыл свою новую резиденцию в Петергофе. Посланник Кампредон в письме французскому королю отметил, что осуществленный по замыслу Петра I Марлинский ансамбль в общих чертах напоминает французский комплекс, но при более внимательном рассмотрении по

масштабам и формам элементов не имеет ничего общего с французским прототипом [5].

После смерти Петра I работы в Петергофе продолжались недолго. В результате дворцовых переворотов императорский двор, возглавляемый противниками петровских преобразований, переехал в Москву, а Петербург с окрестными резиденциями был предан забвению. Работы остановились, паркам, дворцам и фонтанам Петергофа угрожали запустение и разрушение.

С приходом к власти Анны Иоанновны в Петергофе начались новые строительные работы под руководством архитектора М. Земцова. При дочери Петра императрице Елизавете I в середине XVIII века Голландский домик — дворец Монплеизр, отдельные интерьеры центральной части Верхних (Нагорных) палат, включенные архитектором Ф. Растрелли в построенный им Большой дворец, и дворец Марли приобрели мемориальное значение, став памятниками личности и деяниям Петра Великого.

В течение XVIII и XIX веков в Марли проводились поддерживающие ремонты. В 1769–1770 годах сосновые полы в помещениях верхнего этажа заменили наборными паркетами из разных пород дерева. Мемориальный статус дворца уберек его от кардинальных перестроек, отделка фасадов и убранство интерьеров больше не изменялись. Марли не отапливался в холодное время года, зимой промерзал, как и большинство других летних дворцов резиденции. Деревянные балки и стропила подвергались губительному воздействию сырости и к концу XIX века были поражены гнилью настолько, что грозили обрушением. Материалы отделки разрушались. Сказался и беспорядочный характер строительных работ раннего периода, фундаменты размывались водой, стали разрушаться и проседать, в стенах появились сквозные трещины, дворец пришел в аварийное состояние. 13 мая 1898 года начальник Петергофского дворцового правления доносил в Министерство двора о критическом состоянии здания. Созданная для осмотра дворца комиссия, которую возглавил академик архитектуры Александр Иванович Семенов (1856–1909), после тщательного обследования здания пришла к выводу, что целесообразно выстроить его заново [5].

В 1898–1899 годах А. И. Семенов выполнил обмеры каждого фасада, планов подвала, 1-го и 2-го этажей и стропил, а также разрезов здания с показом интерьеров. Сделанные в то время фотографии зафиксировали состояние отделки. Со всех лепных деталей были сняты копии, с профилей — шаблоны. Архитектор составил проектные чертежи. Все элементы наружной и внутренней отделки дворца — обшивка Дубового и Чинарового кабинетов, обивочная ткань, паркет, мраморные полы, изразцы, кованые решетки, дубовые двери и переплеты окон — были аккуратно демонтированы. Здание полностью разобрали. На вновь устроенных фундаментах возвели новое кирпичное здание с использованием старого кирпича начала XVIII века, выбранного из разобранной кладки, и все элементы убранства вернули на свои прежние места [7].

Значение этой работы А. И. Семенова недостаточно оценено в специальной литературе, дающей лишь фрагментарные и несистематизированные сведения, тем не менее, именно эти работы помогли сохранить дворец Марли в ряду ценных реликвий петровского времени [8].

Александр Бенуа в аннотации к изданию «Художественные сокровища России» отмечал: «... Марли сохранил вполне свой прежний вид, хотя и подвергался ремонту при Елизавете и даже был с основания перестроен в 1900 г. [А. Бенуа ошибочно указал дату работ. — А. Л.]. Мебель и обстановка комнат в Марли сохранились также от Петровского времени» [9].

В 1921 году Первая Всероссийская реставрационная конференция (Москва, 12–18 апреля) приняла «Основные положения реставрации памятников архитектуры» с методикой работ, проводимых с целью сохранения или возрождения первоначального исторического вида здания, и утвердила аналитический метод реставрации. Эта методика не утратила своего значения до настоящего времени. Основой современной практики являются принципы, сформулированные основоположником аналитического метода реставрации архитектором В. В. Суловым и развитые П. П. Покрышкиным и К. К. Романовым. Среди них главные: максимальное сохранение подлинности сооружения; дополнения, которые вносятся в процессе реставрации, должны быть основаны на изучении исторических докумен-

тов; все виды реставрационных работ следует осуществлять только с разрешения и под контролем государственных органов по охране памятников [10, 11].

22 сентября 1941 года Петергоф захватили немецкие войска. За время оккупации 1941–1944 гг. парки, фонтаны, дворцы, городская застройка были сильно разрушены. Перед уходом фашисты заминировали дворец Марли, в результате взрыва крыша и перекрытия полностью разрушились, пострадала верхняя часть кирпичных стен. Описания сотрудника музея М. А. Тихомировой, сделанные в 1944 году, дополняют картину разрушения: «...обгорелые останки дворца Марли, который явно был сожжен совсем недавно...<...> виднелся обугленный остов маленького, когда-то уютного дворца Марли» [12].

Директор Петергофских дворцов-музеев и парков в 1944–1951 годах Я. И. Шурыгин (в 1937 году — заместитель директора по научно-музейной работе) в воспоминаниях писал: «Большая часть экспонатов Марли была эвакуирована. Рядом с ним проходила передовая линия немецкой обороны. ...<...> От дворца остались только стены, и попасть внутрь было невозможно...» [13].

Обследование состояния поврежденных памятников и их подготовка к реставрационно-восстановительным работам начались сразу после снятия блокады в 1944 году. Идею реставрации, высказанную начальником Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда Н. Н. Белеховым, поддержали И. Э. Грабарь и А. В. Щусев.

В соответствии с постановлением «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда», принятым Государственным комитетом обороны СССР, решением Ленгорисполкома № 141 от 19 марта 1945 года 1 июля того же года была создана Ленинградская архитектурно-реставрационная мастерская (ЛАРМ), преобразованная 1 июля 1950 года в Специальные научно-реставрационные производственные мастерские, сразу приступившие к работам (СНРПМ).

Опыт А. И. Семенова по реставрации дворца Марли помог реставраторам поверить в возможность восстановления руинированного памятника. Основной идеей было сохранение уцелевших стен и элементов дворца. В 1953–1954

годах, следуя общепринятой методике, группа архитекторов под руководством Е. В. Казанской (1915–1996) обмерила планы, фасады, разрезы здания, все сохранившиеся фрагменты и остатки элементов декора на фасадах. Было установлено, что наружные стены выложены в полтора кирпича толщиной в 33 см, внутренние стены — 25 см, а в отдельных случаях — 12,5 см (в полкирпича), что недостаточно для восприятия нагрузки от балок перекрытий. Размеры квадратного в плане дворца составляли почти 13 × 13 м, высота фасадных стен от каменной отмостки, включая карниз, — 7,5 м. Высота шатровой крыши определена по чертежам А. И. Семенова и составляла 3,5 м. Проектирование выполнялось в Проектно-сметном бюро Районного жилищного управления Петродворцового района. Использовались все имеющиеся архивные материалы: до-reволюционные и довоенные фотографии, чертежи и фотографии 1897–1898 гг. с фиксацией повреждений фасадов и помещений до реставрации. Большую помощь оказали обнаруженные в московском Музее архитектуры А. В. Щусева обмерные чертежи и фотографии, выполненные в 1930-е годы студентами МАРХИ, проходившими практику в Ленинграде [14].

К 1955 году работы по фасадам были закончены — стены доведены до крыши, ее конструкции выполнены в дереве. В качестве консервационных мер установлены временные одинарные заполнения оконных и дверных проемов, повторявшие исторический рисунок. Дубовые кронштейны, поддерживающие балконные деревянные щиты, вырезаны по историческим фотографиям и сохранившимся фрагментам, в балконных решетках восстановлены золоченые фигурные детали орлов.

Проект восстановления утраченной отделки интерьеров разработал архитектор А. Э. Гессен (1917–2000) с группой проектировщиков. Инженер М. И. Юношев для исключения нагрузки на тонкие продольные внутренние стены предусмотрел укладку основных металлических балок на более толстые стены — западную фасадную и внутреннюю поперечную у Передней на первом этаже. Перекрытие между первым и вторым этажами выполнено по металлическим балкам с заполнением железобетонными плитами. Для усиления тонких кирпичных стен, ослабленных взрывом,

в каждом помещении был смонтирован специальный каркас из стальных уголков, которые, обжимая стены с двух сторон по их периметру, стягивались болтами. Каркас воспринимал и усилия от балок междуэтажного и чердачного перекрытий. По проекту Гессена в помещениях восстановлена штукатурная отделка стен и потолков, профилированные карнизы и падуго с декоративными деталями. Из-за недостаточности исходных образцовых материалов не были восстановлены лепные барельефы в метопах падуго в Передней. По предложению Гессена места их прежнего расположения выделены цветом.

В 1970-е годы реставрированы шесть сохранившихся подлинных секций кованого ограждения внутренней лестницы. Места четырех утраченных секций заняли новые секции, выполненные в характере исторических образцов. Несущая конструкция спиралевидной лестницы выполнена из монолитного бетона, на ней смонтированы дубовые ступени и обшивка. Для полов в коридорах первого и второго этажей (как и в XVIII веке) использовали широкие доски [15].

По инициативе А. Э. Гессена выпускник ЛВХПУ им. В. Мухиной по курсу керамики Б. А. Мицкевич возродил технологический процесс изготовления керамических плиток с подглазурной обжиговой росписью, и в Кухне была полностью восстановлена облицовка стен и очага с колпаком над ним [16].

Временные одинарные оконные и дверные заполнения заменили постоянными, изготовленными из дуба по историческому рисунку с двойными переплетами, позволяющими теперь отапливать здание зимой. В помещениях восстановлены наборные паркеты в соответствии с решением второй половины XVIII века, реставрированы сохранившиеся каменные полы в Передней и Кухне. В Дубовом кабинете восстановлена обшивка из отдельных щитов с филе-чатый заполнением. Сохранившуюся подлинную резную головку фавна установили на свое историческое место. Все новые дубовые детали тонировали под цвет старого фрагмента.

Открытие историко-художественного музея в помещениях дворца Марли состоялось в 1982 году. Здесь разместили двадцать пять картин из старой коллекции дворца, мебель, предметы искусства и быта XVIII века.

В 1986 году поступил достаточный объем чинарового дерева и в одноименном кабинете приступили к изготовлению обшивки стен филленчатыми щитами аналогично Дубовому кабинету. По выполненным еще в 1950-е годы моделям для Чинарового кабинета в 2003 году были восстановлены резные обрамления к портретам детей Петра I.

В 1999 году при реставрации фасадов (по проекту института «Ленпроектреставрация», главный архитектор проекта с 1988 по 2009 г. — Леонтьев А. Г.) на деревянные наличники окон и дверей на фасадах были установлены специальные медные окрытия, защищающие их от влаги и практически незаметные, не искажающие исторический облик памятника. На балконах выполнено новое свинцовое покрытие. В ходе фасадных работ 2006 года реставрирован каменный цоколь, дубовые переплеты окон и дверей, ограждения балконов; на деревянные кордоны подоконных панелей, постоянно разрушающиеся от влаги, установлены медные защитные фартуки, полностью повторяющие их профиль и также окрашенные в белый цвет. На основании выявленных музейными сотрудниками исторических изображений и архивных документов восстановлена окраска кровли в красный цвет и фасадов дворца: основные плоскости — в белый цвет, швы рустованных лопаток — в красный.

Свое отношение к проведенным в послевоенное время работам высказали выдающиеся деятели — И. Э. Грабарь: «в целом ряде случаев реставрация есть единственно верное и надежное средство для спасения памятников искусства, близких к гибели» [17] и А. А. Кедринский: «Разрушения пригородных дворцов ...<...>... были поистине катастрофическими, и только освоение методов воссоздания позволило восстановить и собрать в них подлинные остатки декора, также обреченные на уничтожение. Дворцы Петергофа ...<...>... вновь обрели целостный архитектурный облик благодаря многолетней целенаправленной реставрации» [18].

Таким образом, радикальная архитектурная реставрация (с полной разборкой и последующим воссозданием) дворца Марли в конце XIX века позволила сохранить его аутентичный облик как ключевого объекта в ансамбле Нижнего парка Петергофа, важно отметить — с подлинными эле-

ментами архитектурно-художественного убранства фасадов и интерьеров. Созданы условия для дальнейшего сохранения во дворце уникальной коллекции предметов искусства петровского времени, в том числе и сделанных руками самого Петра I. Исторические материалы в виде фотографий, обмерных и проектных чертежей разных периодов составили бесценное научно-реставрационное наследие и позволили позже, начиная с 1944 года, провести сложнейшие работы, беспрецедентные как по масштабам, так и по глубине погружения в стили и технологии прошлого.

Восстановление после Великой Отечественной войны внешнего облика, утраченного декора фасадов и интерьеров дворца Марли стало примером «выживания» памятника, подтверждающим не только возможность, но и необходимость восстановления ценного историко-художественного объекта для будущих поколений.

Библиографический список

1. Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. М.: Типография Н. Новикова, 1788. Ч. V. С. 323–325.
2. Л. де Рувруа, герцог Сен-Симон. О пребывании Петра I в Париже в 1717 году // Государственные деятели России глазами современников: Воспоминания, дневники, письма. Петр I / сост. Я. А. Гордин. СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2018. С. 406–421.
3. Моя Франция. URL: <http://www.mafrance.ru>
4. Сады и фонтаны Версаля: Каталог выставки // авт.-сост. К. Тео-Кабассе. СПб., 2005. С. 5–7.
5. Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. СПб., 2012. С. 167–172.
6. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: В 2 т. / сост. К. В. Малиновский. М., 1990. Т. II. С. 6, 34–39.
7. Петров А. Н., Петрова Е. Н., Раскин А. Г., Архипов Н. И., Крашенинников А. Ф., Кремиевская Н. Д. Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1985. С. 428–431.
8. Леонтьев А. Г. Семенов Александр Иванович // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. В 3 т. Т. II. Девятнадцатый век. Книга шестая. С.-Т. СПб., 2008. С. 165–168.
9. Бенуа А. Петергоф в XVIII веке // Художественные сокровища России. 1902. № 7–8. С. 195.
10. Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры РСФСР // Труды НИИ музееведения. М., 1970. С. 36.

11. Леонтьев А. Г. К истории формирования принципов и методологии Ленинградской реставрационной школы. События, памятники, биографии // Материалы междунар. науч. конф. «Послевоенное восстановление памятников. Теория и практика XX века». 4–5 декабря 2014 г. СПб., 2014. С. 105–130.
12. Тихомирова М. А. Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. Л., 1984. С. 84.
13. Шурыгин Я. И. И вновь поет свободная вода // Петергоф: Летопись восстановления. СПб., 2000. С. 47.
14. Материалы по реставрации 1953–2010 гг. Личный архив Леонтьева А. Г.
15. Гессен А. Э. Отчет о реставрации дворца Марли // Институт «Ленпроектреставрация». АРНИПМ № 4. Рукопись. Личный архив Леонтьева А. Г.
16. Леонтьев А. Г. Архитектор А. Э. Гессен и послевоенные работы по консервации, реставрации и восстановлению объектов дворцово-паркового ансамбля в Петергофе // сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф» 24–25 апреля 2017 г. От «царского огорода» к музею-заповеднику. СПб., 2018. С. 20–21.
17. Реставрация памятников архитектуры / под общ. ред. С. С. Подъяпольского. М., 2014. С. 39.
18. Кедринский А. А. Основы реставрации памятников архитектуры. М., 1999.

References

1. Golikov I. I. *Deyaniya Petra Velikogo mudrogo, preobrazovatelya Rossii* [Deeds of Peter the Great, the Converter of Russia]. Moscow, vol. XIV, 287 p.
2. L. De Ruvrua, Gertsog Sen-Simon. *O prebyvanii Petra I v Parizhe v 1717 godu* [About the stay of Peter I in Paris in 1717]. *Gosudarstvennye deyateli Rossii glazami sovremennikov: Vospominaniya, dnevniki, pis'ma. Petr I* [In: Statesmen of Russia through the eyes of contemporaries: Memoirs, diaries, letters. Peter I]. Compiled by Gordin Ya. A. St. Petersburg. Izd-vo Pushkinskogo Fonda Publ., 2018, pp. 406–421.
3. *Moya Frantsiya* [My France]. Available at: <http://www.mafrance.ru>
4. *Sady i fontany Versalya: Katalog vystavki* [Gardens and fountains of Versailles. Exhibition catalogue]. Compiled by K. Teo-Kabasse. St. Petersburg, 2005, pp. 5–7.
5. Arkhipov N. I., Raskin A. G. *Petrodvorets* [Petrodvorets]. St. Petersburg, 2012, pp. 167–172.
6. *Zapiski Yakoba Shtelina ob izyashchnykh iskusstvakh v Rossii* [Notes by Jacob Stehlin about fine arts in Russia]. In 2 vols. Vol. 2. Compiled by Malinovskiy K. V. Moscow, 1990, vol. II, pp. 6, 34–39.
7. Petrov A. N., et al. *Pamyatniki arkhitektury prigorodov Leningrada* [Architectural monuments of Leningrad suburbs]. Leningrad, 1985, pp. 428–431.
8. Leontyev A. G. *Semenov Aleksandr Ivanovich* [Semenov Alexander Ivanovich]. *Tri veka Sankt-Peterburga:*

entsiklopediya [Three centuries of Saint Petersburg. Encyclopedia]. In 3 vols. Vol. II. *Devyatnadsatyy vek. Kniga shestaya* [Nineteenth century. Book six]. St. Petersburg, 2008, pp. 165–168.

9. Benois A. *Peterhof v XVIII veke* [Peterhof in the XVIII century.] *Khudozhestvennye sokrovishcha Rossii – Artistic treasures of Russia*, 1902, no. 7–8, p. 195.

10. Ravikovich D. A. *Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury RSFSR* [Protection of historical and cultural monuments of the RSFSR]. *Trudy NII muzevedeniya* [Proc. of the research institute of museology]. Moscow, 1970, 36 p.

11. Leontyev A. G. *K istorii formirovaniya printsipov i metodologii Leningradskoy restavratsionnoy shkoly. Sobytiya, pamyatniki, biografii* [About the history of formation of the principles and methodology of the Leningrad restoration school. Events, monuments, biographies]. *Trudy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 4–5 dekabrya 2014 g. «Poslevoennoe vosstanovlenie pamyatnikov. Teoriya i praktika XX veka»* [Proc. of the Int. sci. conf. December 4–5, 2014. "Post-war restoration of monuments"]. St. Petersburg, 2014, pp. 105–130.

12. Tikhomirova M. A. *Pamyatniki, lyudi, sobytiya. Iz zapisok muzeynogo rabotnika* [Monuments, people, events. From the notes of a Museum employee]. Leningrad, 1984, 84 p.

13. Shurygin Ya. I. *I vnov' poet svobodnaya voda* [And again sings the free water]. *Peterhof: Letopis' vosstanovleniya* [Peterhof: the Chronicle of restoration]. St. Petersburg, 2000, 47 p.

14. *Materialy po restavratsii 1953–2010 gg. Lichniy arkhiv Leont'eva A. G.* [Materials for restoration 1953–2010 Personal archive of Leontyev A. G.].

15. Gessen A. E. *Otchet o restavratsii dvortsa Marli* [Report on the restoration of the Marly Palace]. Institut Lenproektrestavratsiya. ARNIPM no. 4. Rukopis'. Lichniy arkhiv Leont'eva A. G. [Manuscript. Personal archive of A. G. Leontiev].

16. Leont'ev A. G. *Arkhitekt A. E. Gessen i poslevoennyye raboty po konservatsii, restavratsii i vosstanovleniyu ob'ektov dvortsovo-parkovogo ansamblya v Petergofe* [The architect Gessen and the postwar work of conservation, renovation and restoration of objects of the Palace and Park ensemble in Peterhof]. *Trudy nauchno-prakticheskoy konferentsii GMZ «Peterhof» 24–25 aprelya 2017 g. Ot tsarskogo ogoroda k muzeyu-zapovedniku* [Proc. of the sci.-pract. conf. of the State Museum "Peterhof" April 24–25, 2017 "From the Royal garden to the Museum"]. St. Petersburg, 2018, pp. 20–21.

17. *Restavratsiya pamyatnikov arkhitektury* [Restoration of architectural monuments]. Ed. by Podyapolskiy S. S. Moscow, 2014, 39 p.

18. Kedrinskiy A. A. *Osnovy restavratsii pamyatnikov arkhitektury* [Fundamentals of restoration of architectural monuments]. Moscow, 1999.